

этого схождение всѣхъ ихъ въ одинъ домъ? Поэтому въ виду этой тщательной и удивительной точности скажемъ, что и чрезъ это Христосъ ясно указывалъ намъ время собраній ради Него. Вѣдь Онъ приходитъ безъ сомнѣнія и нѣкоторымъ образомъ сожительствуетъ съ собранными ради Него, въ осмый день особенно, тоестъ въ воскресенье. Докажемъ это, если угодно. Однажды явился Онъ другимъ ученикамъ, а потомъ опять является имъ въ присутствіи Θомы. Такъ немного прежде написано: *„когда же было поздно, въ день тотъ, въ первый день недѣли, и при дверяхъ заключенныхъ сталъ посреди“* (20, 19). Пойми отсюда, что въ первый день недѣли, тоестъ въ воскресный день недѣли, Онъ явился собраннымъ ученикамъ и опять точно также является возсіявшимъ имъ въ слѣдующій восьмой день. Изъ того, что евангелистъ сказалъ *„посль дней осми“*, нельзя думать, что онъ указываетъ на девятый день, но говоритъ такъ, присоединяя къ этому числу и самый восьмой день, въ который Онъ явился.

Поэтому мы вполне основательно дѣлаемъ святія собранія въ церквяхъ въ осмый день. А если надо сказать и что либо таинственное, ради неотвратимой потребности ума, то хотя мы запираемъ двери, но Христосъ приходитъ и является всѣмъ намъ, какъ невидимо такъ и видимо: невидимо какъ Богъ, а видимо опять въ тѣлѣ. Дозволяетъ же и дать прикасаться Святой Своей Плоти, когда мы по благодати Божіей приступаемъ къ приобщенію таинственной Евхаристіи, принимая Христа въ руки, дабы и мы крѣпко увѣровали, что истинно воскресилъ Онъ Свой собственный храмъ. Въ самомъ дѣлѣ, что приобщеніе таинственной евхаристіи есть нѣкое исповѣданіе воскресенія Христова, это весьма яснымъ можетъ стать изъ словъ, что Онъ сказалъ, совершивъ

Самъ образъ таинства. Разломивъ хлѣбъ, какъ написано, Онъ сталъ раздавать съ словами: „сие есть тѣло, за васъ даваемое въ оставленіе грѣховъ: сие творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. 22, 19 Матѳ. 26, 28). Такимъ образомъ причастіе святыхъ таинъ есть воспоминаніе какъ смерти такъ и воскресенія ради насъ и за насъ Господа, для наполненія насъ чрезъ это и божественнымъ благословеніемъ. Отречемся же поэтому, какъ отъ гибельнаго дѣла, отъ невѣрія и послѣ прикосновенія ко Христу окажемся напротивъ вѣрнѣйшими и имѣющими твердый умъ.

Но здѣсь любознательный пусть снова вспомнить о томъ, что Марію Магдалину Онъ отстранилъ отъ прикосновенія (къ Себѣ), ясно сказавъ ей: *не касайся Меня*, ибо я еще не восшелъ къ Отцу“ (20, 17). Өомъ же позволяетъ и къ боку прикоснуться и язвы гвоздиныя перстомъ изслѣдовать. По какой причинѣ, объ этомъ хотя уже ясно сказано, однакожь напомнимъ, сокративъ длинное разсужденіе. Магдалинѣ еще не позволяло время коснуться, потому что еще не была она освящена благодатію Духа,—вѣдь когда еще былъ съ нами Христосъ и еще не восшелъ къ Небесному Отцу, тогда нельзя было видѣть въ людяхъ совершившимся сошествіе Параклита. Өомъ же уже и это подобало, какъ получившему Духа вмѣстѣ съ другими (апостолами), ибо, какъ мы уже ранѣе сказали, онъ не былъ лишенъ Духа потому, что отсутствовалъ, но щедрость Дававшаго простиралась и на него, такъ какъ даръ былъ удѣленъ всей полнотѣ святыхъ апостоловъ.

Кромѣ того считаю нужнымъ изслѣдовать и вотъ что. Өома осязалъ бокъ Спасителя и изслѣдовалъ пораненія отъ копья солдатскаго,—видѣлъ язвы отъ гвоздей. Но какъ же, можетъ спросить кто, въ не-

тлѣнномъ тѣлѣ проявлялись знаки тлѣнія? Вѣдь признакомъ тѣлеснаго тлѣнія служатъ еще оставшіяся и сохранявшіяся углубленія на рукахъ и боку, слѣды ранъ и пронзеній, бывшихъ отъ желѣза, между тѣмъ какъ истинный и здравый разумъ требуетъ, чтобы съ преобразованиемъ тѣла въ нетлѣніе оно (тѣло) вмѣстѣ съ тѣмъ совлекалось и тлѣнія и всѣхъ его послѣдствій. Въ самомъ дѣлѣ, неужели же кто напримѣръ хромаетъ, оживетъ опять съ тѣмъ же увѣчьемъ ноги или голени? И если кто потерялъ глаза въ этой жизни, неужели онъ воскреснетъ лишенный зрѣнія? Какимъ же образомъ, скажетъ кто либо, мы уже освободились отъ тлѣнія, если являющіяся вслѣдствіе него недостатки еще остаются и владѣютъ нашими тѣлами?

Почитая необходимымъ изслѣдованіе этого, отвѣчу на предложенныя недоумѣнія, сколько можно, и постараюсь раскрыть, что послѣ времени воскресенія въ насъ не останется ни какой недостатокъ вкравшагося тлѣнія, но, какъ премудрый Павелъ сказалъ объ этомъ тѣлѣ, что посѣянное „въ немощи возстанетъ въ славу“ (1 Кор. 15, 43). Что же другое можетъ значить ожиданіе будущаго воскресенія этого тѣла въ силѣ и славу, какъ не то, что оно, отбросивъ всякую немощь и безчестіе отъ тлѣнія и пороковъ, возвратится въ изначальное твореніе? Вѣдь сотворено оно не для смерти и тлѣнія.

Но такъ какъ Ѳома для полнаго убѣжденія требовалъ и этого, то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, считая необходимымъ не давать никакого повода нашему маловѣрью, какъ Ѳома требовалъ, такъ и является. Вѣдь и восходя на самое небо и вышнимъ силамъ, началамъ и властямъ, и предстоящимъ чинамъ ангельскимъ открывая значеніе Своей тайны,—также являлся въ томъ

же самомъ видѣ, чтобы и они увѣровали, что сущее отъ Отца и въ отцѣ Слово ради насъ стало истиннымъ человѣкомъ,—и увидѣли, что такую имѣеть о своихъ тваряхъ заботу, что даже умеръ за нашу жизнь.

Но чтобы яснѣе представить слушателямъ смыслъ этого разсужденія, предложу то, что сказано о томъ же самомъ гласомъ пророка Исаи. Онъ говоритъ такъ: „Кто Сей являющійся изъ Едома, краснота одеждъ Его изъ Восора?“ (Иса. 63, 1). Но взывающіе и говорящіе, именно эти слова: „Кто Сей являющійся изъ Едома“, то-есть изъ земли ¹⁾, суть ангелы и силы умныя. Они удивляются предъ восходящимъ на небеса Господомъ. Какъ бы видя Его обограннымъ Своею собственною кровію, говорятъ Ему, еще не разумѣя тайны: „почему Твои красны одежды и одѣянія Твои какъ отъ топтателя (винограда) въ чанѣ?“ (ст. 2), ибо цвѣтъ крови сравниваютъ съ виномъ, особенно новымъ и только что вытоптанномъ. Что же Христосъ (говоритъ) имъ? Сначала: чтобы Онъ признавался за истиннаго Бога по природѣ. „Я, говоритъ, изрекаю правду“ (ст. 1), слово „изрекаю“ опять употребляя вмѣсто „учу“. А учащій правдѣ развѣ не долженъ быть безспорно представляемъ какъ законоучитель. Если же Онъ — Законоучитель, то какъ же безъ всякаго сомнѣнія и не Богъ? Потомъ ангелы говорятъ къ Нему, причемъ Христосъ какъ бы и имъ показываетъ язвы гвоздинныя: „что это за язвы посрединѣ рукъ Твоихъ?“—А Господь къ нимъ: „коими Я пораженъ былъ въ домѣ возлюбленнаго Моего“ (Зах. 13, 6). Дѣйствительно, Израиль, будучи домомъ возлюбленнымъ, гвоздями и копьемъ поразилъ Господа, ибо дерзости воиновъ

1) *Едомъ* и *Адамъ* одною кровью (быть краснымъ) съ *адама*—земля, почва, красноватая земля (см. *Onomastica Sacra* ed. Lagarde).

справедливо должны падать на головы Іудеевъ,— вѣдь они привели Господа на страданіе.

Итакъ, если Христось, пожелавъ удостовѣрить и самихъ святыхъ ангеловъ въ томъ, что Онъ и истиннымъ былъ человѣкомъ и что претерпѣлъ за насъ распятіе, воскресъ и снова ожилъ изъ мертвыхъ,— не удовольствовался одними словами, но показалъ знаки страданія: то что же удивительнаго или страннаго, если, и самого блаженнаго Θому пожелавъ освободить отъ невѣрія, показалъ язвы гвоздиныя, и притомъ явившись сверхъестественнымъ образомъ для пользы всѣхъ и для того, чтобы мы безъ всякихъ колебаній вѣровали, что совершилась тайна воскресенія, причемъ воскрешено не другое какое либо тѣло, но подвергшееся смерти?

XX, 28. *Отвѣща Ему Θома и рече Ему: Господь мой и Богъ мой.* 1).

Недавно медлительный въ дѣлѣ вѣры въ Него оказывается быстрымъ въ исповѣданіи и въ весьма непродолжительное время исцѣляется (отъ маловѣрія). Только вѣдь восемь дней прошло, и всѣ препятствія со стороны маловѣрія были упразднены Христомъ, показавшимъ язвы гвоздиныя и самый бокъ.

Но, быть можетъ, на это кто либо скажетъ: почему же, скажи мнѣ, умъ святыхъ учениковъ проходитъ чрезъ столь тонкое изысканіе и тщательное изслѣдованіе? Развѣ для доказательства истинности воскресенія изъ мертвыхъ и признанія Господа не было бы достаточно вида тѣла, чертъ лица, мѣры роста? Что же скажемъ на это?

1) Въ началѣ стиха чит. *и* согл. мн. греч. Мар Конст Ал поздн. Не чит. Оз Мир. *отвѣщавъ же* Асс. 1-е *ему* чит Кир. согл. мн. греч. по слав. не чит. Кир. чит *лѣчи*. по всѣмъ *ѣлѣн*. Мар Зогр Мир оп. и послѣ *Господь мой*—очевидно по ошибкѣ гоміотелевтона. Нѣк. лат. приб. *tu es, a D on i.*

Божественные ученики имѣли умъ не свободный отъ сомнѣнія, хотя и видѣли Господа. Они думали, что это не есть дѣйствительно Тотъ Самый, Кто нѣкогда пребывалъ съ ними и сожителествовалъ и повѣшенъ на древѣ, но напротивъ—духъ, искусно поддѣлавшійся подъ образъ Спасителя и обманно принявшій очертанія того вида, какой они знали. Впрочемъ они впали въ такое мнѣніе не безъ нѣкоторой основательной причины къ этому. Вѣдь такъ какъ Онъ прошелъ чрезъ запертыя двери, между тѣмъ какъ земное и вещественное тѣло требуетъ себѣ достаточнаго пространства для входа и нуждается въ такой широтѣ домовыхъ входовъ, какова величина каждаго тѣла: то поэтому и весьма благополезно Господь нашъ Иисусъ Христосъ обнажилъ Оомѣ бокъ Свой и ясно показалъ раны на тѣлѣ, удостовѣряя чрезъ него всѣхъ. Вѣдь хотя и одного святаго Оомы раздается рѣчь: *„ежели не вложу рукъ моихъ и (не) увижу язвы гвоздинныя, и (не) вложу руки моей въ бокъ Его, не повѣрю“* (ст. 25), но то была вина невѣрія общая, вѣроятно, всѣмъ, и умъ другихъ учениковъ мы найдемъ не свободнымъ отъ смущенія, хотя они и говорили святому Оомѣ: *„мы видѣли Господа“*.

Что это наше разсужденіе не лишено истины, это не трудно узнать изъ того, что сказалъ намъ объ этомъ божественный Лука: *„Когда они говорили, сталъ посередѣ ихъ“,* очевидно Самъ Христосъ,—и говоритъ имъ: миръ вамъ. Они же убоявшись и бывъ въ страхѣ, думали, что духа видятъ. И сказалъ имъ: что смущаетесь и для чего мысли (эти) входятъ въ сердца ваши? Посмотрите руки Мои и ноги Мои,—это Я Самъ,—осажите Меня и осмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ Меня видите имѣющимъ. И это сказавъ, показалъ имъ руки

и ноги. Когда же еще не вѣрили они и дивились отъ радости, сказали имъ: имѣете ли что съѣдобное здѣсь? Они же подали Ему, говорить, рыбы печеной часть и отъ пчелинаго меда. И, принявъ, предъ ними ѣлъ“ (Лук. 24, 36—43). Смотри; какъ устраняетъ колебаніе невѣрія не въ одномъ только блаженномъ Ѡмѣ, но этимъ недугомъ страдалъ и умъ другихъ апостоловъ. Вотъ замѣчая ихъ маловѣріе даже и послѣ видѣнія крестныхъ язвъ, думалъ, что ихъ надо убѣждать и другимъ средствомъ, никоимъ образомъ не подобающимъ духу, но, напротивъ, соответствующимъ собственно земнымъ тѣламъ и природѣ плотской. Онъ вкусилъ принесенную рыбку или часть отъ нея.

Но то и другое было дѣломъ какъ бы необходимости, что докажемъ далѣе. Вѣдь послѣ воскресенія Святой Плоти, хотя безъ сомнѣнія уже не оставалось въ ней совсѣмъ тлѣнія, какъ скоро ожила для нетлѣнія, а также и не должна была считаться нуждающеюся въ обычной пищѣ, какъ прежде, однакожь показалъ язвы гвоздиныя и не отказался принять пици, чтобы укоренить твердо великую тайну воскресенія и насадить въ душахъ всѣхъ насъ вѣру въ нее. Совершаетъ же Онъ нѣчто совершенно чуждое природѣ духовъ. Вѣдь язвы гвоздиныя, слѣды ранъ и принятіе тѣлесной пици, развѣ можетъ какимъ либо образомъ принадлежать духу совершенно чистому и несоединенному съ плотью, коей по требованію ея природы вполне свойственно и это все?

Итакъ, чтобы не думали нѣкоторые, что Господь возсталъ чистымъ духомъ, и чтобы не вѣровали, что возстало неосязаемое тѣло, тѣнеобразное и воздушное, которое нѣкоторые называютъ духовнымъ, но именно то самое, что посѣяно въ тлѣніи, по слову Павла

(1 Кор. 15, 42),—Онъ дѣлалъ и показывалъ то, что было свойственно вещественному тѣлу.

Не уклонится впрочемъ отъ надлежащаго смысла и сказанное нами прежде, что блаженный ученикъ не вѣровалъ не столько по причинѣ слабости своей души, сколько отъ сильной радости, что узналъ это. Такъ и блаженный Лука, какъ мы слышали, говорить и о всѣхъ другихъ, что „когда не вѣрили они и дивились отъ радости“ (Лук. 24, 41). Итакъ удивленіе вызывало въ ученикахъ медлительность въ вѣрѣ.

Но такъ какъ невѣріе было наконецъ безпричиннымъ у смотрѣвшихъ, то поэтому блаженный Тома дѣлаетъ правильнѣйшее исповѣданіе въ словахъ: „*Господь мой и Богъ мой!*“ Тому, кто есть Господь по природѣ и имѣетъ власть надъ всѣмъ, подобааетъ истинно и безспорно и быть Богомъ, точно также какъ безъ сомнѣнія и Тому, Кто есть Богъ по природѣ, является присущею и сила владычества надъ всѣмъ и обладаніе славою господства.

Должно обратить вниманіе на то, что отдѣльно и съ членомъ говорить: „*Господь мой и Богъ мой: ὁ Κύριός μου καὶ ὁ Θεός μου*“. Не просто сказалъ (безъ члена): *Κύριός μου καὶ Θεός μου*, чтобы кто не подумалъ, что по подобію съ нами или святыми ангелами онъ называетъ Его Господомъ и Богомъ, ибо многіе суть на небѣ и на землѣ господа и боги, какъ научилъ насъ премудрый Павелъ (1 Кор. 8, 5), но, называя Его Единымъ Господомъ отдѣльно и Богомъ, какъ рожденнаго отъ Господа и Бога Отца по природѣ, говорить: *ὁ Κύριός μου καὶ ὁ Θεός μου* — *Господь мой и Богъ мой*“. Но, что еще важнѣе для доказательства истины, Спаситель хотя и слышалъ эти слова Своего ученика, думавшаго и вѣровавшаго, что Онъ есть истинно Гос-

подъ и Богъ, однако не почиталъ должнымъ порицать его за это. Напротивъ, Онъ похвалялъ такъ вѣровавшаго, и вполне конечно справедливо,—въ истинности чего ты весьма легко можешь убѣдиться. Вѣдь къ такъ вѣровавшему и думавшему Онъ въ концѣ Евангелія говоритъ: „шедше научите всѣ народы“ (Матѹ. 28, 19). Если же имѣвшему такое мнѣніе Онъ повелѣваетъ учить всѣ народы и сдѣлалъ его вселенскимъ тайноводителемъ, то желаетъ, чтобы мы имѣли не другую вѣру, ибо Онъ дѣйствительно есть Господь по природѣ и Богъ и тогда, когда сталъ человѣкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, прими во вниманіе, что послѣ осязанія рукъ, ногъ и бока принесъ Ему Ѳома свое исповѣданіе, такимъ образомъ не раздѣливъ Еммануила на двоицу сыновъ, но признавая Одного и Того же со плотію, ибо одинъ Господь Іисусъ Христосъ, по писаніямъ. (1 Кор. 8, 6. Еф. 4, 5. Іуд. 4).

XX, 29. Глаголетъ ему Іисусъ: яко видѣлъ Мя еси, вървалъ,—блажени не видѣвшіи и въровавшіи ¹⁾.

Весьма благопромыслительна рѣчь Спасителя и въ состояніи доставить намъ превеликую пользу. Не малую обнаружилъ заботу о нашихъ душахъ и въ этихъ словахъ, такъ какъ Онъ благъ и „всѣмъ людямъ желаетъ спастись и къ познанію истины придти“, по написанному (1 Тим. 2, 4). Удивленіе вызываютъ эти слова Спасителя. Вѣдь Ему надлежало кротко претерпѣть не только тѣ слова Ѳомы, но вмѣстѣ съ нимъ и другихъ учениковъ, подумавшихъ, что Онъ есть духъ и привидѣніе,—съ полною благосклонностью пока-

¹⁾ *Глет.* Ал. точно вм. др. глагола. Всѣ слав. видѣвъ, по ср. Іоан. 8, 57 слав. Конст. Ал. поздн. вървалъ еси вм. древн. върова. Ал. иже не видѣше и въроваше (буквализмъ), Ас. видѣвшіи—въровавшіи Э... шеі—шеі. О Мир. . ше—ше Мар... шеи—шен. Гал... ши—ше. Добр. чит. и предъ върова какъ нѣк. греч.

зять для вселенскаго удостовѣренія и язвы гвоздичныя и рану въ боку, а кромѣ того также, вопреки надобности и потребности, и принять пищу, чтобы совершенно никакого повода не оставалось для тѣхъ, кто искалъ себѣ пользы отъ этого (учениковъ). Но кромѣ того необходимо было и насъ удостоить надлежащаго попеченія и имѣть въ виду и другое нѣчто, именно—чтобы людямъ послѣдующихъ временъ не оставлять ни малѣйшаго повода къ невѣрiю. Вѣдь вполне возможно, что нѣкоторые, идя не по прямому пути и по невѣжеству предаваясь ложному благодетiю, стануть отвергать вѣру, не допускать воскресенія и подобно тому невѣровавшему ученику выступать съ заявленiемъ: „ежели не увижу на рукахъ Его язву гвоздиную и не вложу руку мою въ бокъ Его, не повѣрю“ (20, 25). И въ такомъ случаѣ какого же рода удостовѣренiе было бы достаточно для нихъ, когда Христа уже нѣтъ тѣлесно на землѣ, но Онъ восшелъ на небеса? И развѣ не вполне справедливыми могли бы считаться говорящiе это, когда они являлись бы подражателями ученику Спасителя и избрали бы какъ нѣкое достохвальное дѣло—не вѣровать просто, но, напротивъ, рѣшились бы требовать для полнаго удостовѣренiя себя того же, что показано было и самимъ святымъ ученикамъ. Такимъ образомъ Христосъ здѣсь отклоняетъ возможное въ будущемъ подобное требованiе и отвращаетъ вредъ. Будучи Богомъ истиннымъ, Онъ вѣдь зналъ злокозненный умыселъ діавола и его способность къ обману. Поэтому объявляетъ блаженными вѣрующихъ и безъ видѣнiя. Дѣйствительно, они заслуживаютъ удивленiя. По какой причинѣ? По той, что находящемуся предъ нашимъ взоромъ мы должны оказывать полную вѣру, ибо ничто тутъ не вызываетъ сомнѣнiя. А если кто

принимаетъ что либо, чего онъ не видитъ, и считаетъ истиннымъ то, что въ его слухъ вѣдрили слова тайноводителя, то этимъ онъ оказываетъ достопочтеннѣйшую вѣру проповѣднику. Поэтому блаженство слѣдуетъ всякому вѣрующему по слову святыхъ апостоловъ, кои были „самовидцами“ и зрителями событий и „служителями Слова“, какъ говоритъ Лука (Лук. 1, 2),—коимъ внимать необходимо и намъ, если мы оказываемся любителями вѣчной жизни и стараемся съ великимъ рвеніемъ вселяться въ вышнихъ обителяхъ.

XX, 30—31. Многа же и ина знаменія сотвори Исусъ предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгъ сей ¹⁾. Сія же писана быша, да въруете, яко Исусъ есть Христосъ Сынъ Божій и да върующе жизнь вѣчную имате во имя Его ²⁾.

Заключаетъ нѣкоторымъ образомъ свое сочиненіе и дѣлаетъ явною для слушателей цѣль евангельской проповѣди. „Чтобы вы увѣровали, говоритъ, и, увѣровавъ, имѣли жизнь вѣчную“, составлено это писаніе. „Многія, говоритъ, есть знаменія, а не тѣ только подвиги и чудесныя дѣянія Спасителя нашего, что изложилъ и сообщилъ онъ,—и какъ бы предоставляетъ и другимъ евангелистамъ сообщать то, что они могутъ точно припомнить, если пожелаютъ. Не все, говоритъ, написано „въ книгъ сей“, но сообщено моими

1) Ал. *многа же убо и ина* (буквализмъ). *Своими* и слав. во др. и Ал. оп. Ал. *иъсть*. Рус. *книгъ*, поздн. слав. *книжь*, древн. и Ал. всегда множ. *книгагъ*. Асс. оп. *ина* и Кир. въ толк.

2) Кир. аор. *πιστευετε* согл. одн. вм. наст. *πιστευτε*, слав. древн. *да въру имѣте*, чит. аор. по Кир. *въруете* наст. Ал. *πισιються*. О А Мар. и да, 3 Гал и безъ да. Мир Ал да безъ и. согл. нѣк. греч. Ал. *въроваши*, въ точно вм. древн. *върующе*—точно. Ал. *жизнь*. древн. *живота* Ас *животъ*. Ковет. Ал. поздн. оп. *вѣчнаго* или *вѣчный*, согл. одн. греч.

устами только то одно, что я считалъ вполне достаточнымъ для убѣжденія слушателей въ томъ, „что *Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій*“.

Это говоритъ божественный Евангелистъ. Я же съ своей стороны считаю полезнымъ сказать вотъ о чемъ. Если все содержаніе написаннаго вызываетъ въ насъ такую вѣру и вполне убѣждаетъ насъ признавать, что Рожденный отъ Святой Дѣвы, Кто и ангельскимъ гласомъ названъ Иисусомъ, Онъ есть Тотъ Самый, Кто въ богодухновенномъ писаніи проповѣдуется какъ Христосъ. И Онъ есть Одинъ и Тотъ же, а не другой,—не просто Сынъ, (*υἱός*) но „Сынъ Божій“ (*ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ*)—единственно и собственно. Что же поэтому дѣлаютъ, что возвѣщаютъ и какому осужденію подвергнутся, во время великаго дня, тѣ, кто по невѣжеству спорятъ относительно вѣры и притомъ стараются учить другихъ тому, что надо признавать двухъ Христовъ? Вѣдь они разсѣкаютъ на человѣка особо и на Бога-Слово особо и послѣ соединенія и неизреченнаго и неуразумѣваемаго соитія съ тѣломъ. Итакъ, они заблуждаются и, далеко отступая отъ истины, отрекаются отъ Владыки, ихъ искупившаго. Вѣдь разсматривая предметъ со стороны природы, мы, когда что либо разумѣемъ о Христѣ, то находимъ, что плоть есть нѣчто другое, отличное отъ сущаго изъ Отца и въ Отцѣ Бога Слова. А когда разсматриваемъ предметъ по отношенію къ соитію (плоти) съ Нимъ (Богомъ Словомъ), изслѣдуя по возможности эту недоступную и превышающую разумъ тайну, то разумѣемъ Слово какъ нѣчто единое съ Его собственной плотью, не превратившееся въ плоть,—не допускаемъ этого, ибо природа Слова отнюдь не подлежитъ никакому измѣненію,—но утверждаемъ, что, согласно святому нашему и богодухновенному писанію, мыслимый су-

щимъ какъ изъ божественнаго храма (тѣла), содержащаго въ себѣ человѣчество (человѣческую природу) во всемъ объемѣ, такъ и изъ Живаго Слова,—одинъ есть въ концѣ концовъ Иисусъ и Христосъ и Сынъ. То же самое можно видѣть и на насъ истиннымъ и соотвѣтствующимъ природѣ. Вѣдь мы слагаемся во единаго человѣка, состоящаго изъ души и тѣла, причемъ хотя одно есть тѣло, а другое душа въ тѣлѣ, по отношенію другъ къ другу (по природѣ), однакожъ соединяются въ видѣ одного животнаго и отнюдь не допускаютъ раздѣленія послѣ сочетанія другъ съ другомъ.

XXI, 1—6. Посемъ явися паки Иисусъ ученикомъ на мори Тиверіадствѣмъ: явися же тако ¹⁾ Бяху вкупу Симонъ Петръ и Тома нарицаемый близнецъ и Наванаилъ отъ Каны Галилейскія и сыны Зеведеевы и ины отъ ученикъ его два ²⁾. Глагола имъ Симонъ Петръ: иду рыбу ловити. Глагола ему: идемъ и мы съ тобою. Изыдоша и влззоша въ корабль. И въ ту ночь не яша ничесоже ³⁾. Утру же уже бывшу, ста Иисусъ на брезѣ, не познаша же ученицы, яко Иисусъ есть ⁴⁾. Глагола имъ Иисусъ: дѣти, еда что съѣдно имате? Отвѣщаша Ему: ни ⁵⁾. Онъ же рече имъ: верзите на одесную страну корабля мрежу, и обрящете. (Они же сказали: во всю ночь, трудившись, ничего мы не поймали, но въ Твое имя бросимъ). Вергоша же и уже ея привлеци не можаху отъ множества рыбъ ⁶⁾.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ снова сообщаетъ

1) Ал по силѣ яви себе, оп. паки, какъ и Асс. О. Мси и вообще нед и греч. мв. Слав. (во Ал. оп.) приб своимъ согл мн. греч, Ал тиверіадствѣ, др: стѣмъ—сѣмъ. Остром. тако, прочіе: сице. Асс. имъ сице, Мир: сицѣ. ОАМст. вообще недѣл. приб: *востаъ отъ мертвыгъ*, какъ и въ соотв. мн. греч., во четверсов. не чит. Мар 3 Мир Гал Ал., какъ Кир и греч. четверсов.

2) ОАсс нарицаемый, Мар. нарицаемой. прочіе: нарицаемы, Ал. глемый. Кир. ó ñò к. согл. автор. и Ал *иже отъ хана*, во древвсл. и теп. *иже*

Своимъ ученикамъ преизобильное наслажденіе вождѣ-
лѣннымъ созерцаніемъ Себя и послѣ уже двухъ дру-
гихъ даруетъ имъ третье явленіе Себя, очевидно, для
того, чтобы содѣлать ихъ души твердыми и совер-
шенно непоколебимыми въ вѣрѣ въ Него. Вѣдь они,
не однажды, но уже въ третій разъ видѣвъ Его, развѣ
не должны были освободить свои души отъ всякаго
маловѣрія и содѣлаться для всѣхъ другихъ (людей)

отъ отъ, какъ D, мн лат и Вг. ОАсс. *кана галилейскыя*, Мар ЗГ—скы, Мир—ски, Ал—скаго. Всѣ слав. др. *сына зеведеова*—двойств. Асс. *оѵа с. з.*, но греч. множ. число, почему тепер. и поздн. точнѣе. Ал. и *зеведеовичи*, но читая *ἰσοί*, какъ одни греч. но др. и слав. чит. Тоже—*ина*, тепер. *ина*—точнѣе. *Ина отъ уч. его два* Остр. Асс. Мст Ал.,—но Мар ЗГ Мир и *ина два отъ ученикѣ Его*.

³⁾ Ал. точно: *злет*—*злюж*. Древнесл. сущ. *ловитѣ*, но Гал и Мир *ловить*. Всѣ древнесл. *рыбѣ* и Ал. Ал. *грядемѣ*. О Ю Мст *изидоша*,—вм. *всѣдоша* Мст Ал. *вълзюша*. Ал. не чит частицы предъ *изидоша*, согл. греч. одн. и Кир., но др. чит. Кир. какъ немп. *ἀνέζησαν* вм. *ἐνέζησαν*. Древнесл. им. усѣч. *ѣ*. съ юсомъ: *изиду*—*всѣду*, Гал и З *иду*. Мст. *изидоша же абие* и *вълзюша*. Мир. *изидоше* и *всѣдоу*. Мар *корабѣ абие*. О. *въ корабѣ* и *абие*, Ас З Мир. оп. согл. греч. однимъ и Кир. Мар *яся* (юсъ), Мир *ясе*, ОЗАТ Мст *яша*, Ал. *не яша ничтоже*.

⁴⁾ Кир. *ὑπομενεις* какъ одни и Слав. *бывшу*, др. *υπομενεις*. Кир. *επι τον...* др. *εις τον...* Древнесл. *утру же абие бывшу*. Мст. *утриня же абие бывши*, Мир. оп. *абие* Ал. *оуже*—греч. *ἰδῆ*. Ал. на *брезѣ*, др. древн. *при брезѣ*, Мст Юр. *при краи*. Юр. *и не познаша его* (его приб. и Тип. согл. пѣк. греч.) Ал. не *въдяху*, читая греч. *ἰδειςαν* вм. *ἔγνωσαν* др. и Кир. и древнесл. *не познаша*.

⁵⁾ Кир. не чит. *ου* согл. одн. греч. и Мир. Ал., но др. чит. *же*—*послѣ* *λεγει*. Ал. обычное и точное: *злет*. Сав. *чяда*, др. *дѣти*. Ас Сав. *имате ли что съндѣвно?* Согл. греч. не чит. *же* послѣ *отѣщиаша* ОАСАл., но Мар З Мир ГМст. чит. *же*. Ас приб. еще: *ученицы*. Ал. на *снѣд*.

⁶⁾ Кир. и слав. *ο θε ελεε αυτοις* согл. одн. вм. *λεγει αυτοις* др. Ал. *верзите* и *вергоша* вм. *всѣзрите* и *всѣргоша* тепер. и древнесл. Ал. на *одесную* точно, др безъ на. Оп. *корабля* ЗАСГЮ. Ал. *часть* вм. *страву* др. Ал. *мрежа*. Разстановка соотв. греч. и древнесл. вм. теп. *всѣзрите мрежу одесную...* Кир. приб. *„очи же* и пр. согл. вѣк. греч. и лат изъ Лук. 5, 5. Кир. *κολασαυτες* др. *κολασαυτες και*. Кир. *επιθε το σω ονοματι* но въ толк. *ερχομαι* согл. греч. Кир. и Слав. *вергоша же*—*εξαλον ου* вм. *οι δε ε*. вѣк. Вм. *уже* слав. *ктому*. Слав. *ея привлеци* согл. одн. греч. но О Мар теп. *не м. привл. ея* согл. др. Сав оп. *ея*. Мар Зогр Ас Гал усѣч. *въвергу* (юсъ). Кир. *ισχυον* и слав. и Сир. *геракл* и іер. др. *ισχυσαν* и Сир *неш* и сив. Лат. и Вг. *valebant, poterunt, potuerunt*.

тщательными тайноводителями догматовъ благочестія? Поэтому Петръ выходитъ вмѣстѣ съ другими ловить рыбу,—и къ нему, идущему на это, присоединяются другіе, такъ какъ и чрезъ это Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ благоустраиваетъ полезное намъ. Такъ Онъ сказалъ имъ однажды, когда возлагалъ на нихъ иго ученія и призывалъ къ апостольскому служенію: „идите за Мною и сдѣлаю васъ быть ловцами людей“ (Матѳ. 4, 19).

И чтобы снова удостовѣрить ихъ какъ бы посредствомъ грубаго образа въ томъ, что сказанное Имъ непременно исполнится и обѣтованіе Его окажется вполне истиннымъ, Онъ ясно убѣждаетъ ихъ изъ самаго подручнаго имъ занятія ихъ. Вѣдь блаженные ученики, занявшись своимъ промысломъ,—а они были рыболовами,—*„не поймали ничего, хотя во всю трудились ночь,—когда же утро уже настало, началъ распространяться свѣтъ и лучи солнца, сталъ Іисусъ на берегу“*. Но они не узнали, что это Онъ. Потомъ на Его вопросъ, не было ли въ сѣтяхъ у нихъ чего либо относящагося къ предметамъ пищи, они говорятъ, что совсѣмъ ничего не поймали. Тогда повелѣваетъ закинуть *„сеть на сторону лодки правую“*. Они же говорятъ: хотя въ теченіе цѣлой ночи мы употребляли напрасные и безполезные труды, но *по слову Твоему* закинемъ сѣти. И какъ только они это сдѣлали, тяжесть пойманныхъ рыбы уже превосходила силу вытягивавшихъ сѣть.

Такое повѣствованіе сообщилъ намъ божественный Евангелистъ. Но такъ какъ мы недавно говорили, что посредствомъ вполне очевиднаго и дѣйствительно совершившагося событія Спаситель удостовѣрилъ святыхъ апостоловъ въ томъ, что они будутъ, по слову Его, ловцами людей, то, изъясняя по мѣрѣ силъ,

дѣйствительный смыслъ совершившагося какъ бы въ образѣ, постараемся засвидѣтельствовать истинность словъ Спасителя и, раскрывъ по возможности частности случившагося, представимъ читателямъ немалыя, какъ думаю, основанія для духовнаго созерцанія, ибо „даждь премудрому вино, и премудрѣйшій будетъ, — сказуй праведному, и приложитъ пріимати“ (Притч. 9, 9).

Итакъ, посредствомъ рыбной ловли учениками въ теченіе цѣлой ночи, причемъ однакожь они совсѣмъ ничего не поймали и напрасно потратили трудъ, полагаю, указывается на то, что мы не найдемъ вообще никого убѣжденнымъ проповѣдью древнихъ учителей и уловленнымъ къ полному совершенію воли Бога, — или совсѣмъ немногихъ, — ибо очень малое равняется ничему, когда берется отъ огромнаго числа, а родъ человѣческій справедливо представляется огромнымъ по всей вселенной.

Какое же оказалось затрудненіе и препятствіе, что дѣлало напраснымъ трудъ древнихъ? Что обрекало ихъ проповѣдь на бесплодность?

Ночь была и тьма еще, и духовная нѣкая слѣпота и демонскій обманъ находились на умственныхъ очахъ, не позволявшіе видѣть дѣйствительно божественный и истинный свѣтъ, ибо не было творящаго благодати. по слову Псалмопѣвца, не было ни одного, но всѣ уклонились, всѣ стали негодны“ (Псал. 13, 1. 3 ср. Римл. 3, 12). Если же нѣкоторымъ образомъ и уловленъ посредствомъ Моисея Израиль, но онъ былъ на равнѣ съ совсѣмъ неуловленными, совершая богослуженіе въ тѣняхъ и образахъ и руководимый закономъ, ничего не доводившимъ до совершенства (Евр. 7, 19). Дѣйствительно, что образное богослуженіе мы должны находить какъ бы весьма бесполезнымъ и